

С.А. Глотов, И.П. Скворцов

**КАК ВСЕГДА БЛИСТАТЕЛЬНО, НО ВОПРОСЫ ОСТАЮТСЯ... К ВОПРОСУ О ДОКЛАДЕ
«ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ МИРОВОГО БОЛЬШИНСТВА»**

***Аннотация.** Одним из важнейших следствий специальной военной операции России на Украине выступает необходимость переосмысления своего положения в системе координат мировой политики, поиск путей и средств обеспечения национальной безопасности страны в изменившихся военно-политических и геоэкономических условиях.*

Очевидно, что в этой ситуации вполне правомерно ожидать формулирования концептуально-доктринальных документов в различных сферах политики, отражающих новые реалии. Таковой стала и обновленная Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ № 229 от 31.03.2023 г. Вполне естественно, что этот документ открывает возможности дальнейшего развития и конкретизации своих положений.

Плодотворной и весомой попыткой такого развития можно считать опубликованный в конце 2023 г. доклад С. Караганова, А. Крамаренко и Д. Тренина «Политика России в отношении Мирового большинства». Он содержит крайне интересные и глубокие положения относительно направлений углубления связей России с новым феноменом глобальной мировой политики – странами Мирового большинства. Каков потенциал сотрудничества России с этими государствами? Что необходимо сделать для его укрепления? Каково существо проблем на этом пути, требующих своего решения? Поиск ответов на эти и другие вопросы представляется очень важным в контексте повышения эффективности внешней политики Российской Федерации.

В данной статье авторы представляют своё видение и оценку данного доклада как актуального и своевременного документа, открытого для обсуждения и дискуссий, направленного на усиление действенности усилий России в деле защиты национальных интересов на современном этапе своего развития.

Ключевые слова: международные отношения; внешняя политика Российской Федерации; национальная безопасность Российской Федерации; Мировое большинство; стратегическое планирование; цивилизационная идентичность.

**Глотов Сергей Александрович – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: glotov_rgsu@mail.ru**

Скворцов Игорь Петрович – заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, профессор Краснодарского высшего военного училища им. генерала армии С.М. Штеменко. Россия, Краснодар.
E-mail: igskvorcov@yandex.ru

Glotov S.A. , Skvortsov I.P.

Brilliant as always, but still leaves some questions... On the report «Russia's Policy towards the World Majority»

***Abstract.** One important consequence of Russia's special military operation in Ukraine is the necessity to reconsider its position in the global political landscape and seek effective measures to guarantee the country's national security amid the changed military-political and geoeconomic conditions.*

In this context, it is entirely reasonable to anticipate the formulation of conceptual and doctrinal documents across various policy areas that reflect new realities. This is exemplified by the updated Concept of Foreign Policy of the Russian Federation, which was approved by Decree of the President of the Russian Federation №. 229 on March 31, 2023. Naturally, this document opens avenues for further development and specification of its provisions.

A notable and significant contribution to this development is the report by S. Karaganov, A. Kramarenko, and D. Trenin, published at the end of 2023, titled «Russia's Policy towards the World Majority». This report offers extremely interesting and profound insights regarding the directions for deepening Russia's ties with an emerging phenomenon in global politics – the countries of the World Majority. It explores the potential for Russia's cooperation with these states, the necessary actions to strengthen these ties, and the essence of the challenges that need to be addressed. Finding answers to these and other questions is crucial for enhancing the effectiveness of Russia's foreign policy.

In this article, the authors present their perspective and evaluation of this report, viewing it as a relevant and timely document, open to discussion and debate, and aimed at enhancing the effectiveness of Russia's efforts in safeguarding national interests at its current stage of development.

Keywords: international relations; Russian Federation's foreign policy; Russian Federation's national security; World majority; strategic planning; civilizational identity.

Glotov Sergey Aleksandrovich – Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). Russia, Moscow.
E-mail: glotov_rgsu@mail.ru

Skvortsov Igor Petrovich – Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko. Russia, Krasnodar.
E-mail: igskvorcov@yandex.ru

В конце 2023 г. в российских средствах массовой информации в краткой форме был аннотирован 40-страничный доклад Сергея Караганова, Александра Крамаренко и Дмитрия Тренина «Политика России в отношении Мирового большинства» [Политика 2023], подготовленный при поддержке большой группы участников ситуационного анализа¹.

Уже во введении Доклада говорится, что в задание исследования входит выработка базовых принципов, направлений и целей работы с «мировым большинством», под которым авторы доклада подразумевают совокупность незападных стран мира, не вовлечённых в обвязывающие отношения с США и патрионируемыми ими организациями (на англ. World Majority, не путать с вариантом названия Global Majority, предупреждают С. Караганов и его коллеги, поскольку последнее связано с нарративом либеральной глобализации).

Речь идёт также о попытке сформулировать в своём исследовании ни много, ни мало:

а) повестку мирового развития и мировой политики, которая была бы альтернативой существующей;

б) стратегию России в отношении мирового большинства (т.е. более 100 стран мира), «упаковав» её в долгосрочную, например, до 2040 г., по мнению авторов, программу действий (решаемых задач). И это притом, что в Российской Федерации уже существует и даже отчасти эффективно действует утвержденная совсем недавно для подобного рода документов Концепция внешней политики Российской Федерации (далее – Концепция)², исходящая из культурно-цивилизационной самобытности России, расположенной на огромной территории в Европе и Азии, выполняющей исторически сложившуюся уникальную миссию поддержки глобального баланса сил в широком смысле этого понятия [Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г.].

Концепция корреспондируется с обновленной Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, которая содержит раздел II «Россия в современном мире: тенденции и возможности», состоящий из 18 пунктов [Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г.].

1. В своего рода предисловии к докладу говорится, что он подготовлен по итогам серии исследований, семинаров и ситуационного анализа в рамках программы ситуационных анализов факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, Совета по внешней и оборонной политике при поддержке Комитета Государственной думы РФ, журнала «Россия в глобальной политике» и под эгидой Министерства иностранных дел РФ. Правда, при этом не говорится, в чем заключается эта поддержка, вероятнее всего, в предоставлении экспертов и определённых материалов.

2. Концепция внешней политики Российской Федерации стала действительно во многом революционным документом, способным надлежащим образом нацелить Российское государство, властные органы, а также гражданское общество на решение актуальных внешнеполитических задач, определив при этом отдельные механизмы реализации этого важного документа доктринального характера.

Нельзя не отметить тот факт, что Концепция в ряде случаев опирается на поправки 2020 г. в Конституцию РФ, касаемые международного положения и внешней политики Российского государства, в том числе ст. 67.1. Основного закона России: «Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР...»; ст. 79.1 «Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов...» (на этом направлении, как известно, СССР работал весьма активно и действительно много сделал для дела мира и защиты народов от империализма); ч. 2.1 ст. 67.1 «Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности...»; ч. 3 ст. 69 «Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав...» и т. д. [Конституция 2020].

Концепция является документом стратегического планирования и представляет собой систему взглядов на национальные интересы Российской Федерации во внешнеполитической сфере и приоритетные направления современной внешней политики России.

В связи с этим, и не только, представляется правомерным постановка вопроса о целесообразности ещё одного доктринального документа в сфере внешней политики РФ и всего незападного мира, тем более, что, как утверждают сами авторы доклада, «лидерство в рамках большинства не может подразумевать чьего-либо доминирования, любые идеи возможны только как результат добровольного принятия всеми заинтересованными сторонами».

К сожалению, конституционно-правовые основы доклада «Политика России в отношении Мирового большинства» и их дальнейшее развитие в тексте документа, претендующего на стратегический план в будущих международных отношениях России, «призванный стать генератором новых идей и практики межгосударственного сотрудничества» (как считают авторы доклада), представлены весьма слабо. А зря, поправки 2020 г. в Конституцию России дают повод и основание, как минимум, обсуждения указанной выше темы [Закон Российской Федерации от 14 марта 2020 г.].

Например, как правильно сегодня понимать такие конституционные положения: «на своей территории» (ч. 1 ст. 67.1); «преемственность в развитии Российского государства» (ч. 2 ст. 67.1); «защита исторической правды» (ч. 2 ст. 67.1); «защита интересов соотечественников за рубежом» и «сохранение общероссийской культурной идентичности» (ч. 3 ст. 69); «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий...» (в ст. 79, правда, теперь подразумеваются несколько иные условия, чем когда принималась данная статья в 1993 г.). Удивительного в этом ничего нет. Достаточно посмотреть список участников

совещаний по подготовке данного доклада 31 марта и 6 июня 2023 г. (приложение № 1 и № 2 к самому докладу), и мы заметим, что в них нет специалистов в области конституционного (или, как его называли в советские годы – государственного) права. В свою очередь, это еще раз подтверждает важность междисциплинарных исследований, о чём так много говорится сегодня.

Между тем представленный доклад С.А. Караганова, А.М. Крамаренко и Д.В. Тренина представляет собой значительный интерес для науки и практики, как в сфере внешней, так и во многом внутренней политики.

Навеянный специальной военной операцией (СВО) на Украине (авторы, конечно, об этом упоминают), он характеризуется рядом новых подходов и, в какой-то мере развивает указанную выше Концепцию внешней политики Российской Федерации. Более того, он может быть полезен и для реализации хорошо известного сегодня Федерального закона «О стратегическом планировании», который десятилетиями находился в «нерабочем» состоянии, а сегодня упоминается во многих важных государственных документах [Федеральный закон от 28 июня 2014 г.]; модернизации Военной доктрины России, тем более, что авторы доклада не исключают возможность применения в ходе вооруженной борьбы тактического ядерного оружия (а может быть, и стратегического), «в крайнем случае прямое задействование ядерного фактора» (с. 9 доклада) и предлагают широко обсуждать это с экспертами стран Мирового большинства; различного рода стратегий, концепций, которых сегодня множество в Российской Федерации, а главное, для практических шагов МИД РФ, Минпрома РФ, Министерства обороны РФ, Министерства внутренних дел РФ, других силовых и иных структур, по активному практическому сотрудничеству со странами Мирового большинства (что мы отчасти наблюдаем сегодня).

Здесь стоит упомянуть о предложенной авторами и экспертами доклада (с. 6) краткой схеме под названием «Стратегия РФ в отношении Мирового большинства», которая включает следующие пять направлений сотрудничества: обеспечение системного присутствия России на растущих рынках; развитие новых логистических коридоров; развитие торгово-экономических связей; развитие технологических, биотехнологических проектов, в том числе ИКТ; сдвиг духовного центра и материального развития России на Восток.

Жаль только, что в этой схеме не нашлось места такому компоненту, как широкое противодействие России вместе со странами Мирового большинства незаконным рестрикциям США, ЕС и других стран меньшинства. Как известно, против России, Ирана, Китая, Венесуэлы и т. д. введено огромное количество санкций, и против этих рестрикций следует вести более решительную совместную борьбу, а не повторять традиционную формулу «мы не работаем против...». Этот термин, равно как и словосочетание «наши партнёры на Западе» уже набил оскомину и должен быть исключён из лексикона российских политиков и практиков внешнеполитической и внешнеэкономической деятель-

ности. Этих западных «партнёров» уже давно нет, они во многом превратились в наших врагов (к сожалению, за редким исключением).

В докладе представлена содержательная характеристика Мирового большинства как не анти-Запада, не монолитного образования или блока (раздел 2), а сообщества стран с собственными интересами, традициями, уровнем развития. С удовлетворением можно отметить, что авторами доклада предложены также новые акценты, направления и методы работы с Мировым большинством (п.1.9.1). В связи с этим справедливо указывается на необходимость усилий народной дипломатии, развитых сетей взаимодействия экспертов и специалистов, журналистов и лидеров общественного мнения. В докладе можно было бы усилить внимание к этой проблематике (раздел 8.10), хотя частично она рассматривалась в разделе 4.15 – необходим выход России на образовательные рынки Азии, Африки и Латинской Америки.

Это можно и нужно делать, как отмечают авторы доклада, путем повышения роли движения БРИКС, ШОС (разделы 4.14, 1.11.1, 1.2), реформы ООН (раздел 4.6), Группы 77 с участием 134 государств (раздел 2.7.), путем укрепления сотрудничества с конкретными странами – Китаем, Вьетнамом, Ираном и другими странами (раздел 7) и, конечно, развивая Союзное государство Белоруссии и России, Евразийский Экономический союз (раздел 7.2).

Каковы механизмы этого процесса? Об этом авторы доклада подробно рассуждают в завершающем разделе 8 – «Практические шаги: широкий маневр». За это им отдельная благодарность, так как многие доклады подобного рода страдают отсутствием конкретных полезных рекомендаций. Здесь же подход иной, более деловой, содержательный и в меру реалистичный, включая предложение разработать долгосрочную программу и стратегию действий до 2040 г. в отношении мирового большинства, а заодно и меньшинства.

Отрадно, что авторы доклада представляют (п.п. 8.3, 8.5, 8.6, 8.8, 8.9, 8.10 и др.) конкретные контуры этого стратегического плана с использованием конкурентных преимуществ Российской Федерации (п. 8.10), способной быть поставщиком «военной и продовольственной безопасности для Мирового большинства, а также оказывать значительную помощь в вопросах здравоохранения».

Анализируемый доклад, на наш взгляд, объективен, позитивен и имеет исключительно вдохновляющий посыл к глубоким свершениям в российской внешней политике. Вместе с тем знакомство с ним вызвало мысль о том, что в нем речь идет о какой-то не нынешней, а России будущего, с возможностями и ресурсами наподобие СССР. Неслучайно обращение к опыту СССР во взаимодействии со странами Юга и Востока широко представлено в тексте доклада. Проблема в том, что нынешняя Россия по своему внутри – и внешнеполитическому потенциалу вовсе не СССР.

Среди инструментов внешней политики находятся различного рода взаимодействия и обмена. В обмен на готовность стран Юга и Востока полноценно

включиться вслед за Россией в процессы совершенствования мировой политической системы, потенциально подставляясь под удары нынешнего глобального гегемона, нашему государству необходимо ведь что-то им предложить взамен. У СССР среди этого «что-то» присутствовали значимые технологии и производственные возможности, крупнейший военно-политический потенциал мирового уровня, реальные достижения в сфере социальной и культурной политики, сложившиеся особый образ жизни и базовые конструкции сознания.

Внешнеполитический потенциал самым непосредственным образом связан с уровнем социально-экономического и культурного потенциала. Есть ли потенциал реализации смело заявленной высокой миссии России по поддержанию глобального баланса сил (п.1.1) – это, по нашему мнению, дискуссионный вопрос, ответ на который должен формулироваться не безусловно-явочным порядком, а из комплексного анализа явления. Заявленная миссия вполне может быть осуществлена именно у той России, что способна решить актуальные задачи своего социально-экономического развития.

Далее. Целесообразно было бы подчеркнуть, что становление России как самобытного государства-цивилизации есть не уже свершившийся факт, а длительный исторический процесс. Интеллектуальная осторожность и трезвая оценка возможностей есть важная составляющая при принятии политических решений и достижении соответствующих целей. Вполне актуален вопрос о том, каким образом наша страна видится государствам Юга и Востока. В этом видении отражены ли наши отличия от других цивилизаций, западной в первую очередь? В чем они состоят? Каким образом это должно быть реализовано в процессе внешней политики? Каков ценностный пакет российской цивилизации и находит ли он органичное проявление в функционирующих социальных институтах, политических и культурных практиках? Каковы реально работающие механизмы ослабления 300-летней цивилизационной зависимости страны от западного образца?

Указание на то, что Россия – это северная в геокультурном плане страна (п.7.1), плодотворна для разработки наших представлений о своей идентичности, но еще не носит общепринятого и отраженного в базовых документах стратегического характера концепта.

Интеллектуальным кругам и правящему классу страны предстоит предпринять ещё много усилий, чтобы достичь согласия по базовым параметрам определения российской цивилизационной идентичности и применения их к оценке российского социокультурного своеобразия. Считаем, что текст доклада выиграл бы при указании на это важное обстоятельство.

С другой стороны, контрпродуктивно бесконечно строить прогнозные варианты и выяснять суть, образно говоря, мерцающей во времени российской цивилизационной идентичности. По нашему мнению, необходимо вырабатывать ясный технологичный язык стоящих ныне целей и задач, моделей пере-

стройки практической работы внешнеполитических структур, которые могут быть использованы при реализации различных вариантов социокультурной самоидентификации. Подчеркнем, что попытка изложения подобных целей и технологий представлена в докладе.

Среди некоторых присутствующих в докладе противоречий считаем необходимым остановиться также на следующем. С одной стороны, в разделе 7 п. 3.4 авторы выступают за нормализацию отношений на западном фланге в той мере, в какой это будет возможно. С другой стороны, в разделе 1 п.3 утверждается, что подобная нормализация невыгодна. Указания на характер исторической перспективы здесь по существу роли не играют.

Нам представляется, что нормализация отношений выгодна всегда, как с точки зрения выстраивания соответствующих балансов с другими субъектами мировой политики, так и перенаправления средств на задачи внутреннего развития.

Естественно, подобная нормализация ни в коей мере не означает случавшихся ранее в российской истории идеализации и впадения в соблазн встраивания в чужой социокультурный проект. Конкуренция и соперничество на мировой арене никуда не уйдут, до нового мышления в этой сфере пока далеко, умение проводить свои интересы в сложноустроенном, тем более в многополюсном мире будущего должно формироваться во всех звеньях управленческого аппарата российского государства.

Но вернемся к положительным сторонам доклада. Они присутствуют в каждом его разделе, остановимся на некоторых из них. Например, раздел 1 «Два поля российской внешней политики», пункт 1.4.3 доклада: «Россия выступает в качестве силы, оказавшейся на острие борьбы с Западом неслучайно, а по причине своей истории и национальной идентичности. Соответственно, нападки Запада на Россию являются борьбой против эмансипации Большинства. Стоит подчеркнуть преемственность такого международно-го позиционирования России, например, значение «Русской революции» для пробуждения Востока и огромную роль Советского Союза в процессе «деколонизации». В данном случае целесообразно было бы показать эту роль в пунктах доклада, например 1.4.4, которого нет, с применением для наглядности таблиц, диаграмм, которые были использованы в процессе работы над докладом, отражающие огромную роль СССР в этом вопросе. Зачем же стесняться, тем более, что Россия правопреемник Советского Союза и уже в наши дни, как СССР ранее, безвозмездно передает зерно, удобрения и т. д. бедствующим африканским странам. Что касается истории отношений Россия – Запад, то нелишне вспомнить слова философа и писателя Александра Зиновьева, покинувшего СССР, а затем вернувшегося в современную Россию: «Целились в коммунизм, а попали в Россию». Сказано им точно. Западу всё равно какая Россия: имперская, коммунистическая, социалистическая,

капиталистическая, либеральная, она большая и опасная в его (Запада) понимании, её всячески необходимо сдерживать.

Авторы доклада справедливо, причем уже не в первый раз, пишут (раздел 1.9) – необходимо «сломать волю Запада к конфронтации» и для этого потребуется «коренная перестройка всей дипломатической работы», работы МИД России. С. Караганов – А. Крамаренко – Д. Тренин еще надеются (раздел 1.9), что возможно «убедить Западные столицы относительно мирно отступить» и сделать это России можно вместе с Мировым большинством, в том числе с использованием ядерного фактора. Согласны.

Вместе с тем надеяться, как известно, не вредно, но может быть уже пришло время указать конкретные законные военные цели на территории стран меньшинства (проще говоря, НАТО), откуда исходит угроза России и странам мирового большинства, ведь танки с черными крестами уже на территории соседней с нами Украины. Может быть, одним потенциальным противникам предоставить с нашей стороны гарантии ядерной безопасности, другим нет?

Ведь было бы наивно ждать, что сами западные страны возглавят процесс своего нисхождения с вершины 500-летнего господства. Пока что, как справедливо отмечено в Докладе, они обладают громадными ресурсами глобальной гегемонии и будут жестко сопротивляться попыткам ослабления их могущества. Нельзя в связи с этим не замечать очевидных тенденций к фашизации политики стран Запада. Эти тенденции должны быть учтены в долгосрочной российской внешнеполитической стратегии.

Если ставки в нынешней геополитической ситуации так высоки, как указано в докладе, и речь идет действительно об уничтожении России (п.1.3), то мы должны работать не только (по традиции) в «белых перчатках» и лишь с существующим руководством стран, но и с отрядами элиты внутри них, необходимо осваивать методы социокультурного и организационного воздействия на иные общества, всемерно расширять инструментарий внешней политики. В частности, у стран Юга и Востока не всё благополучно с традициями длительного, особенно успешного, противостояния с Западом. Вооружить их технологиями такой борьбы – одна из задач российской внешней политики.

Важное вытекающее следствие из положений доклада состоит также в том, что никто не обязан поддерживать Россию в самых справедливых ее начинаниях, и что на получение этой поддержки предстоит долго и кропотливо работать. Не следует ожидать быстрых результатов от перестройки международных отношений, а важно быть в готовности развивать свою стратегическую культуру и умение длительной системной работы по достижению поставленных целей. Прагматизм, деловитость, нацеленность на результат должны стать общепринятыми нормами функционирования всех задействованных в сфере внешней политики институтов. Отрадно, что в докладе этому аспекту уделено должное внимание.

Единство действий государств может строиться на разных основаниях, в том числе ценностей и интересов. Поскольку, как справедливо указано в докладе, различные цивилизации единства ценностей не обеспечивают, придется выстраивать стратегию внешней политики на основе сложного баланса интересов различных государств и народов. Какими путями обеспечить этот баланс (о чем в докладе также идет речь) – это важный вопрос текущей и перспективной стратегии. Нам представляется, что базовой безусловной ценностью и интересом для всех участников международных отношений может выступать сохранение жизни на планете, обеспечение свободного суверенного развития и благосостояния народов.

Хотелось бы всецело поддержать авторов доклада в необходимости переосмысления применения западных интеллектуальных и идеологических понятий и схем в научной, культурной, образовательной практике, в их убежденности в необходимости выработки собственного политологического, социологического, культурологического и т. п. языка (п. 2.6.4). Речь идет по существу о важнейшем методологическом повороте в российском общественном сознании на всех уровнях.

Отметим и важный тезис доклада о наличии России как важного фактора международных отношений, что обеспечивает миру политико-экономическую альтернативу, которая исчезла после распада СССР, уступив место гегемонии и лишив страны большинства выбора (п. 8.10). Действительно, как отмечает сам Президент России В.В. Путин, крушение СССР есть крупнейшая геополитическая катастрофа XX в., её последствия ощущаются и в наши дни.

Несомненно, трудно ожидать даже от такого проработанного в концептуальном плане документа, как рассматриваемый доклад, полного ответа на все актуальные вопросы современности. Но один из главных выводов, который хочется сделать по итогам данных размышлений, состоит в том, что представленный на суд общественности и власти доклад «Политика России в отношении Мирового большинства» может и должен (при последующей доработке) в скором времени перерасти в Доктрину внешней политики Российской Федерации с аналогичным или модернизированным названием. Следует продолжить линию на разработку столь важных сегодня документов для теории и практики внешней, а через нее и внутренней политики современной России. Можно и нужно собирать предложения к данному докладу.

Библиография

Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45280> (дата обращения: 16.01.2024).

Конституция Российской Федерации в редакции 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 16.01.2024).

Политика России в отношении Мирового большинства (доклад группы экспертов под руководством заслуженного профессора, научного руководителя факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, почетного председателя президиума Совета по внешней и оборонной политике, руководителя программы ситуационных анализов С.А. Караганова). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1923234/ (дата обращения: 22.01.2024).

Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 16.01.2024).

Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 14.01.2024).

Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 14.01.2024).

References

Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 g. N 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» [Federal Law of June 28, 2014. N 172-FZ «On strategic planning in the Russian Federation»]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (date of access: 14.01.2024). (In Russ.)

Konstitucija Rossijskoj Federacii v redakcii 2020 g. [Constitution of the Russian Federation as amended in 2020]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (access date: 16.01.2024). (In Russ.)

Politika Rossii v otnoshenii Mirovogo bol'shinstva (doklad grupy jekspertov pod rukovodstvom zaslužennogo professora, nauchnogo rukovoditelja fakul'teta mirovoj jekonomiki i mirovoj politiki NIU VShJe, pochetnogo predsedatelja prezidiuma Soveta po vneshnej i oboronnoj politike, rukovoditelja programmy situacionnyh analizov S.A. Karaganova) [Russia's policy towards the World Majority (report of a group of experts led by Emeritus Professor, Scientific Director of the Faculty of World Economy and World Politics at the National Research University Higher School of Economics, Honorary Chairman of the Presidium of the Council on Foreign and Defense Policy, Head of the Situation Analysis Program S.A. Karaganov)]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1923234/ (date of access: 22.01.2024). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 g. № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 N 400 «About the National Security Strategy of the Russian Federation»]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (date of access: 16.01.2024). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta RF ot 31.03.2023 g. № 229 «Ob utverzhdenii Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» [Decree of the President of the Russian Federation of March 31, 2023 N 229. «On approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation»]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (date of access: 14.01.2024). (In Russ.)

Zakon Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 14 marta 2020 g. N1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovanija otдел'nyh voprosov organizacii i funkcionirovanija publichnoj vlasti» [Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 N1-FKZ «On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authority»]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45280> (date of access: 16.01.2024). (In Russ.)